

**Рассказы
О ТВОИХ ЗЕМЛЯКАХ**

Поет Людмила Зыкина

У КАЖДОГО из нас на всю жизнь осталась какая-нибудь приметина детства. Одному навсегда запомнился запах молока, чуть пахнущего чабрецом и разнотравьем. Другой пронес воспоминание о первозданной синеве неба над крышей дома, где родился. А Людмиле от раннего детства достались в наследство... звуки. Да, да, звуки. И сочетались они всегда с наступлением сумерек, с приездом гостей и запахом хлеба — это значило, что отец пришел с работы, с хлебозавода. Чуть позднее появлялась мама. Скинув белый халат больничной санитарки, она радушно рассаживала деревенскую родню. Рязанцы заезжали и забредали в дом частенько, и девочке казалось, что все далекое село Лопатино состоит сплошь из родственников-певунов.

Выпив чаю и поговорив о новостях, серьезнели лицами. Отец откашливался, мама поправляла платок и первая заводила негромко «Соловей кукушечку уговаривал». Рязанцы вторили ладно; просто невозможно было удержаться, чтобы не попробовать подголоском. Высоко-высоко, не боясь сорваться, выводила пятилетняя Люда: «Полетим р-р-р-р, кукушка!».

Взрослые улыбались, а она в сердцах выбегала на крыльцо, подставляя лицо ветру. В такт ему шумели деревья, и можно теперь было петь во весь голос услышанное от бабушки Василисы и горячо любимое «Уронила я колечко».

Черемушки, близ которых жила тогда семья Зыкиных, были настоящей деревней. Вместе с подружками бегала Люда в лес по грибы,

приносила полные лукошки малины. Могла ли она думать, что пройдут годы — и вырастут на этом месте громады многоэтажных жилых домов, и сама Москва гостеприимно расступится, чтобы принять Черемушки в городскую черту! А разве могла думать девчонка из деревни Черемушки, что голос ее станет знаком миллионам любителей русской музыки!

Особенно охотно пелось, когда родители брали девочку с собой на родину — в Лопатино. Однажды они были приглашены туда на свадьбу. Женщины запекали в огромных каравах жирную курицу, а потом под курник пели старинные обрядовые песни. Люда вместе с другими мальчишками и девчонками бежала по улице за молодыми, поднимая босыми ногами облака пыли и выкрикивая задиристые частушки. Потом, забравшись в избе на печку, сыпала на голову жениху и невесте пригоршнями просо под извечную песню «А мы просо сеяли, сеяли».

Эти долгие летние дни вспомнились с особенной яркостью через много лет, когда в хоре имени Пятницкого ставилась «Деревенская свадьба». Людмиле не пришлось для этого представления долго «входить в образ»: перед ней словно ожили рязанские дали, настоянные на песнях.

ХОР ИМЕНИ Пятницкого... Путь в него был вроде бы и не долгий, но нелегкий. Когда началась Отечественная война и ушел на фронт отец, не до песен стало. Не могла Люда усидеть дома. Сказав, что ей четырнадцать «вот-вот исполнится» (наконец-то ее высокий

рост пригодился, хотя привстать на цыпочки перед секретаршей домоуправления все же пришлось), Люда получила нужную справку. Старшие подружки привели ее в отдел кадров станкозавода имени Орджоникидзе.

Не сразу почувствовала она себя рабочим человеком, но все же терпение и грудолубие помогли — овладела профессиональной токарной работой. Кроме того, решила она учиться дальше и заявление в школу рабочей молодежи подала. Теперь она работала, училась и еще выкраивала время в госпитале подежурить. Иногда в госпитале, чтобы отвлечь раненых от невеселых мыслей, пела для них под собственный аккомпанемент на гитаре «Синий платочек», «Землянку», «Темную ночь».

Работы было невпроворот, но девочка находила свободные минуты и для того, чтобы сходить в клуб черемушкинского совхоза. Там, в кружке художественной самодеятельности, Люда впервые познакомилась с нотной грамотой, получила основы музыкального образования.

Отзвучала, наконец, бередающая радиопобудка «Идет война народная, священная война». Пришла победа, захотелось петь во весь голос и щедро одаривать людей хорошими мелодиями. Это и привело девушку в аудиторию, где отбирали певцов для хора имени Пятницкого. Из четырех тысяч человек, участников конкурса, приняли трех юношей и одну девушку — ее, Людмилу Зыкину.

Никогда не забыть

первой спевки. Как чутко прислушивалась молоденькая хористка к каждому слову хормейстера, как жадно впитывала все новое! Ей хотелось научиться так же легко брать форшлаг — маленькие добавочные нотки, как Александра Прокошина. Хотелось выработать такой же грудной тембр голоса, как у Валентины Клодниковой, и даже научиться, как она, плавно, с достоинством кланяться публике.

Но за три года работы в хоре девушка поняла, что слепое подражание всегда будет лишь подражанием и что нужно обрести собственную манеру пения. — ЧТО БЫЛО потом? Поступила я в хор Всесоюзного радио и телевидения. Художественный руководитель Анна Васильевна Руднева стала пробовать меня на запевы. Так постепенно я и стала солисткой. — Людмила Георгиевна перебирает в руках конверты с письмами слушателей и почитателей. — Вот просят меня рассказать о себе, а что рассказывать? Ничего необычного в моей жизни не было — работала, училась, пела. Очень многое дали мне поездки по стране. Особенно полюбился мне Север. Я и на Шпицбергене побывала, и на льдине на станции «Северный полюс-6» выступала. Ездил я и в гастрольные поездки за рубеж — под небом Непала и Индии пела старинную «Матушка, что во поле пыльно» и современные русские песни. Особенно я люблю выступать вместе с Оренбургским и Омским хорами, исполнение которых отличается удивительной чистотой интонаций, подлинное знание народной музыки.

Зыкина вчитывается в мелкие фиолетовые строки последнего письма.

— Девушка из Владимирской области спрашивает, как стать певицей и у кого учиться. Я думаю так — русская певица обязательно должна школу хорового пения пройти. Хор — лучшая консерватория, а народ — самый одаренный учитель пения!

Она поднимается — статная, широкая в плечах, с простым и милым, чисто русским лицом. Одергивает на груди темное платье, вкалывает шпильку в растрепавшуюся каштановую косу. Я знаю, что она торопится, что сейчас должна начаться репетиция, а Зыкина не любит опаздывать.

ВСКОРЕ слушателей обрадует новая песня «Солдатская вдова» — песня о женщине, которая «в шинели не ходила, под пулями не шла, она только мужа Отчизне отдала». Скоро прибавит Зыкина к своему обширному репертуару и новую песню своего старого друга композитора Пономаренко на слова поэта Виктора Бокова «Вьюга-вьюга-вьюга». Наверняка станет популярной и песенка «Маришка», как стали популярными в ее исполнении песни «На побывку едет молодой моряк», «Восемнадцать лет», «Течет Волга» и многие другие.

Позавчера Людмила Георгиевна пела для рабочих Воскресенска, вчера ее можно было услышать во Дворце культуры Тушина, сегодня ее красивое контральто прозвучит в Загорске. Через несколько дней предстоит большая

поездка по стране, во время которой Зыкина обязательно будет заезжать в села, чтобы послушать старинные и местные песни из самых-самых «глубинок».

Выступления с народными хорами, сольные концерты в городах и деревнях, выступления по радио и телевидению, и всегда поиски новых песен и репетиции, репетиции...

Я прерываю свой рассказ на полуслове. Ведь Людмила Зыкина сейчас в расцвете творческих сил. И рано подводить итоги, рано говорить о ней, как о сложившемся мастере. Поручкой тому, что ее глубокий сильный голос будет звучать все чище, а манера исполнения станет еще выразительней, — ее серьезное отношение к творчеству и то, что исполнение ее берет начало из самого чистого родника — русской народной песни.

Людмила КАФАНОВА.